

— Тот Хуан Дэхэ, который обвинил генерала Лю в предательстве, тоже сидит в тюрьме. Хотя подчинённые генерала Лю все за границей, при дворе есть немало тех, кто заступается за него, например, господин Вэнь Яньбо, судья Бао и ведущий это дело господин Пан Цзи. Они отправили людей на поиски за город, но безрезультатно. Эти двое просто исчезли.

— Пан Цзи — это не тот ли продажный чиновник? — спросила Чжочжо, которая слушала вполуха.

— Как ты можешь так говорить о префекте Пане? — в этот момент вернулся Ван Чао и, услышав слова Чжочжо, недовольно взглянул на неё. — Префект Пан очень преданный и честный, он хороший человек.

Чжочжо ещё больше растерялась и посмотрела на И-и. Тот взглянул на неё с выражением безнадёжности и прошептал:

— Ты говоришь о великом наставнике Пане из книг, а это настоящая династия Сун! Пан Цзи на самом деле был хорошим чиновником! Просто закрой рот и не создавай больше проблем Чжифэну!

Чжочжо уже хотела было возразить, как вдруг толпа снаружи затихла. Все посмотрели в окно. С их места было прекрасно видно: с другой стороны помоста для цзюэди погас свет, и огромная тёмная тень медленно двинулась на помост.

За помостом несколько человек тащили и успокаивали разъярённого Дуань Железную Пагоду, накидывая на него одежду и уводя прочь. Огоньки свечей зажглись снова, и перед всеми предстал ужасающий облик тени. В таверне тут же раздались многочисленные удивлённые возгласы.

Уже вышедший на помост Сюй Гань, казалось, тоже остолбенел. Его сжатые кулаки дрожали. Он что-то сказал и повернулся, чтобы сойти с помоста. Но его получеловек-полужверь противник бросился на него, ударил своим тёмным массивным плечом в поясницу Сюй Ганя, схватил его за ногу, перевернул и с силой швырнул за спину.

Так началась захватывающая схватка цзюэди. Зрители даже забыли кричать «браво», забыли аплодировать, забыли издать хоть какой-то звук. Дуань Железная Пагода был совершенно забыт, а появившийся дикарь мгновенно приковал к себе всеобщее внимание. Все, затаив дыхание, напряжённо смотрели на две фигуры, уже катавшиеся по помосту.

Тань Чжифэн почувствовал, что дело принимает дурной оборот. Дикарь был невероятно высок, на голову выше Сюй Ганя, с пугающе длинными ногами и телом почти вдвое шире. Он тоже носил маску, закрывавшую всё лицо. Его маска напоминала звериную морду, что делало его ещё больше похожим на дикого зверя. Волосы у него были всклокочены, а тело покрыто густой шерстью. В отличие от большинства борцов цзюэди, которые были обнажены по пояс, на нём была лишь звериная шкура, прикрывавшая бёдра, а остальное тёмное тело было открыто, словно он был бурым медведем, разбуженным от зимней спячки.

«Чан Юйшань», то есть Сюй Гань, в этот момент понял, что его обманул хитрый и беспринципный Чэнь Юйвань. Он был застигнут врасплох, и противник уже взвалил его на плечо, готовясь сбросить с помоста. Тот, кто падает с помоста, проигрывает — таковы правила цзюэди.

В этот критический момент Сюй Гань взорвался неожиданной силой. Он рванулся, и свободной ногой ударил дикаря в грудь. Тот не ожидал удара, его огромное тело вздрогнуло, и хватка

ослабла. Сюй Гань воспользовался моментом, вскочил, опёрся локтями на плечи противника и нанёс несколько ударов ногами в одно и то же место, вызвав у дикаря яростный рёв.

Сюй Гань снова подпрыгнул, освободившись от захвата противника, и, ловко перевернувшись в воздухе, твёрдо и точно приземлился в том углу, где стоял вначале. Увидев, что Сюй Гань пытается сойти с помоста, дикарь без колебаний бросился к нему, преграждая путь. На этот раз они стояли лицом к лицу, согнувшись, и кружили, начиная настоящую смертельную схватку.

Тань Чжифэн затаил дыхание. Он вцепился в оконную раму и, не двигаясь, смотрел на происходящее. Он смутно видел, как за спиной дикаря поднимается клубами чёрная ци. Но капля на его шее никак не реагировала. Он не смел действовать опрометчиво, к тому же, его духовная сила не проявляла признаков роста. Был ли Сюй Гань Инлуном, и откуда взялся этот дикарь? Пока на эти вопросы не было ответов, он не мог вмешиваться, иначе мог только навредить Сюй Ганю.

И-и, казалось, тоже это понял. Он подошёл и встал рядом с Тань Чжифэном, бросив взгляд на каплю на его шее. Тань Чжифэн покачал головой. На лице И-и отразилось выражение, в котором смешались облегчение и разочарование.

Внезапно в толпе раздался первый хлопок, а затем, словно зажжённая петарда, аплодисменты загревели со всех сторон. Зрителям было всё равно, выживут ли бойцы на помосте, им было важно, стоили ли их деньги этого зрелища. В их глазах многие движения были заранее оговорены, чтобы выглядеть красиво и вызывать восхищение, и на самом деле не причиняли большого вреда бойцам.

Их мнение было в корне неверным. Договорные движения действительно существовали, но когда двое сходились в настоящей схватке, бросая друг друга, избежать травм было почти невозможно. Не каждый проявлял милосердие, и даже если ты щадил противника, не факт, что он ответит тебе тем же. Если не быть таким, как Дуань Железная Пагода, который выстоял в сотнях боёв, обычный борец цзюэди за вечер получал лишь несколько монет и незаживающие раны.

Хотя Сюй Гань был в ярости, сейчас он не мог разбираться с Чэнь Юйванем. Сначала нужно было одолеть этого противника. Он знал тактику Дуань Железной Пагоды — тот провёл почти сто боёв. С тех пор как Сюй Гань решил зарабатывать этим способом, он посмотрел не менее двадцати поединков Дуань Железной Пагоды.

Но этот человек, очевидно, был новичком, которого Чэнь Юйвань приготовил заранее, чтобы выпустить против него после того, как он одолеет Дуань Железную Пагоду. Этот человек казался диким и неразумным, но каждое его движение было целенаправленным. Так же, как он изучал Дуань Железную Пагоду, его нынешний противник прекрасно знал его слабые места.

А он о своём противнике не знал ничего.

* * *

На арене цзюэди дул пронизывающий холодный ветер, но Сюй Гань вытер пот со лба. Он и его противник кружили, и круги их становились всё меньше, они сближались всё больше. Тот, кто нападёт первым, мог получить преимущество, но мог и раскрыть свои слабые места. Победа и поражение решались в один миг, без всяких закономерностей. Сюй Гань спокойно смотрел в глаза противнику, но обнаружил, что маска того не похожа на его собственную — это была

цельная звериная шкура, без вырезов для глаз, носа или рта.

Он был поражён, как вдруг услышал рядом с ухом хриплый и низкий голос:

— Он боится. Сейчас!

Жёлтая змея, принявшая облик дикаря, тут же двинулась. Пронёсся порыв ветра, и он, раскинув руки, бросился вперёд, прямо на правую сторону Сюй Ганя. Он знал, что Сюй Гань обычно пользуется левой рукой, и правая сторона у него слабее как в атаке, так и в защите. Сюй Гань опомнился, когда руки противника уже проскользнули ему подмышки, схватили за плечи, придавили и начали толкать к краю помоста.

В ближнем бою преимущество роста и силы становилось очевидным. Они стояли на месте, но их торсы скручивались, и оба изо всех сил пытались сдвинуть друг друга. Но противник мог поднять Сюй Ганя почти одной рукой. Он обеими руками вцепился в верёвку на поясе Сюй Ганя и изо всех сил тянул его вверх. Сюй Гань ответил тем же, мёртвой хваткой вцепившись в звериную шкуру, прикрывавшую тело противника. Он не мог поднять его, но с непревзойдённой скоростью проскользнул у него под боком и в момент, когда тот напрягся, ударил его плечом, отбросив огромное тело к краю помоста.

Потеряв равновесие, Жёлтая змея оказалась очень неуклюжей. Весь помост загрохотал под его шагами. Однако в итоге он всё же остановился у самого края. Сюй Гань, потирая ушибленное место, глубоко вздохнул.

Раздались оглушительные аплодисменты. Люди на помосте, внизу и в окрестных тавернах скандировали имя «Чан Юйшань». Очевидно, что, хотя у этого дикаря была грубая сила, он не был ровней Сюй Ганю. Чжань Чжао тоже расслабился и, повернувшись к Тань Чжифэну, сказал:

— К счастью, Чан Юйшань оказался сильнее. На самом деле, я никогда не верил...

Договорив до этого места, он заметил, как изменилось лицо Тань Чжифэна.

Тань Чжифэн совершенно не слышал слов Чжань Чжао. Капля на его шее словно горела, обжигая грудь. Но в то же время его давно исчезнувшая, едва теплившаяся духовная сила внезапно хлынула потоком, подобно горной лавине, готовая вырваться из его тела.

Тань Чжифэн дрожа обернулся и тихо сказал И-и:

— Он... он пришёл.

Чжань Чжао был в недоумении. Он услышал, как Тань Чжифэн добавил:

— Я оставляю это на тебя.

И-и обошёл Тань Чжифэна и подошёл к Чжань Чжао. Тот посмотрел ему за спину:

— Что, хозяину Таню нездоровится?

— О, он, наверное, испугался, не обращайтесь внимания. Страж Чжань, посмотрите сюда... — И-и редко улыбался, но сейчас на его лице появилась улыбка. Он помахал перед Чжань Чжао книгой. Тот ещё больше удивился: — И-и, что это...

Не успел он договорить, как книга внезапно рассыпалась. Её страницы, словно листья на ветру,

подхваченные порывом зелёного света, полетели к нему и стоявшему рядом Ван Чао. Ладонь И-и раскрылась, из неё выросли тонкие зелёные листья, а из руки вырвались бледно-зелёные искры, которые, словно фейерверк, вспыхивали перед глазами Чжань Чжао.

Он почувствовал давно забытое тепло весеннего дня, и в то же время услышал холодный голос И-и:

— Ты пьян. Спи.

Чжань Чжао и Ван Чао закрыли глаза и, покачиваясь, упали в сторону. Чжочжо и Чанчан бросились к ним, подхватили и усадили на места. В этот момент Тань Чжифэн снял подвеску-каплю, бросил её И-и, а сам внезапно превратился в ослепительно-белую молнию, подобную лунному свету, и устремился к стоявшему на помосте Сюй Ганю.

Этот слабый луч света, коснувшись Сюй Ганя, сначала задержался на его груди, а затем, вспыхнув, полностью исчез, растворившись в теле Сюй Ганя!

— Глупец... — раздался хриплый голос напротив Тань Чжифэна. Когда дикарь снова бросился на Сюй Ганя, его движения уже не были скованными и неуклюжими, а стали гибкими, как у змеи.

Тань Чжифэн не чувствовал присутствия Сюй Ганя, ему казалось, что он один сражается с этим ужасным врагом. Он был застигнут врасплох, противник придавил его плечи, и его огромные, скрипящие руки потянулись к его шее, сжав её, словно сухую зимнюю ветку.

<http://bllate.org/book/14942/1323810>